

На правах рукописи

Арискина Юлия Эдуардовна

**Негласный комитет: истоки реформаторской политики
Александра I**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Москва – 2015

Работа выполнена на кафедре истории России XIX века – начала XX века исторического факультета Федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Научный руководитель:

Чернов Сергей Леонидович,
кандидат исторических наук, доцент,
ФГБУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В.Ломоносова»,
исторический факультет, кафедра
истории России XIX века – начала XX
века

Официальные оппоненты:

Бокова Вера Михайловна,
доктор исторических наук, главный
научный сотрудник, ФГБУК
«Государственный Исторический музей»,
отдел истории России XIX века – начала
XX века

Ружицкая Ирина Владимировна,
доктор исторических наук, ведущий
научный сотрудник, ФГБУН «Институт
российской истории Российской
академии наук», центр «История России
в XIX веке – начале XX века»

Ведущая организация:

**ФГБОУ ВПО «Рязанский
государственный университет имени
С.А. Есенина», кафедра истории
России**

Защита состоится «19» мая 2015 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.72 при ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ, ауд. А-419.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ имени М.В. Ломоносова по адресу: 119192, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, а также на официальном сайте исторического факультета: <http://www.hist.msu.ru>

Автореферат разослан «17» апреля 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Н.Г. Абрамова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Диссертационное исследование посвящено изучению процесса подготовки в Негласном комитете преобразований первых лет царствования Александра I. Обращение к проблеме реформ в политике российского правительства начала XIX в. сохраняет свою актуальность по ряду причин. Во-первых, именно на появившемся в дискурсе XIX в. утверждении о взаимосвязи преобразований с улучшением существующих порядков базируются современные представления о реформах. Во-вторых, государственная реформаторская деятельность является одним из основополагающих факторов прогрессивного развития современного общества, поэтому обращение к ее истокам не только демонстрирует преемственность традиций, но и позволяет при оценке и анализе современных преобразований принимать во внимание исторический опыт. В-третьих, изучение процесса становления российского государства, неотъемлемой частью которого являются реформы, сегодня является одним из приоритетных направлений в государственной политике в сфере истории и культуры – так, 2012 г. был официально объявлен годом 1150-летнего юбилея российской государственности.

Первые годы правления Александра I неразрывно связаны с проведением внутривластных преобразований, но еще в большей степени – с их ожиданием. Надежды на обновление государственного устройства или страх в предвкушении подобного обновления, испытываемые представителями узкой социальной прослойки, которую в применении к началу XIX в. можно называть российским обществом, уходят корнями в XVIII в. Основные направления активной внутренней политики Александра I, включавшие административные и сословные преобразования, в целом были заданы общим ходом развития российской истории и политикой

его предшественников. При этом источником образцов и методов реформирования для правительства Александра I являлась Западная Европа.

Традиция масштабного заимствования в Европе технологий государственного строительства берет свое начало с эпохи Петра I, активно продолжается Екатериной II и Александром I. Однако развитие мирового исторического процесса изменяло условия проведения подобных заимствований, поскольку на протяжении XVIII в. увеличивалось экономическое, а вслед за ним и социальное отставание России от Западной Европы. По мере увеличения этого разрыва российским реформаторам приходилось прикладывать все большие усилия с целью адаптации западноевропейских образцов к российской реальности. Александр I, действуя в условиях постреволюционной Европы, с целью разработки реформаторской программы, основанной на европейском опыте, создал Негласный комитет – неофициальный консультативный совет при императоре. Изучение процесса приспособления европейского политического опыта в соответствии со стоявшими перед верховной властью внутриполитическими задачами, составлявшего суть идеологического аспекта деятельности Негласного комитета, стало одной из важнейших составляющих исследования.

Таким образом, диссертация является актуальной как с исторической, так и с политико-правовой точки зрения благодаря комплексному историко-теоретическому подходу. В историческом контексте работа позволяет дать оценку технологиям и идеологии реформ Александра I. Политико-правовой контекст определяется интересом в современной России к основным конституционно-правовым понятиям, распространение которых в российском обществе неразрывно связано именно с периодом царствования Александра I. Идеология конституционализма по сей день занимает господствующее положение в российской политической системе, причем современные политические реформы также, в основном, предпринимаются

«сверху», что позволяет говорить о преемственности и продолжении традиций государственного реформирования в России.

Объектом исследования выбрана внутренняя политика правительства Александра I в 1801-1805 гг. **Предметом исследования** является процесс подготовки в Негласном комитете реформ первых лет правления Александра I. Таким образом, в диссертации предпринята попытка осветить идейные аспекты реформаторских начинаний Александра I первых лет царствования, разработка которых велась в Негласном комитете.

Хронологические рамки диссертации определяются периодом активной работы Негласного комитета, освещенным в главном и фактически единственном источнике по истории этого собрания – записках П.А. Строганова. Таким образом, наиболее подробно планируется осветить реформаторскую деятельность Александра I и Негласного комитета с 1801 по 1802 гг. Однако, поскольку убедительной представляется точка зрения М.М. Сафонова¹, полагающего, что протоколы Строганова охватывают не весь период деятельности Негласного комитета, важными для исследуемой темы являются источники и мероприятия внутренней политики царствования Александра I, проводившиеся с 1801 по 1805 гг. Кроме того, истоки возникновения Негласного комитета и складывания системы политических представлений его членов следует искать в событиях царствований Екатерины II и Павла I, начиная примерно с 1792 г., которым датируется начало дружбы великого князя Александра Павловича и В.П. Кочубея. Таким образом, несмотря на то, что основное внимание будет сосредоточено на достаточно кратком временном промежутке с 1801 по 1802 гг., менее подробному анализу будет подвергнут период с 1792 по 1805 гг.

Целью работы является рассмотрение процесса формирования идейных основ реформаторского курса правительства Александра I в Негласном комитете на основе системного, комплексного, обобщающего историко-теоретического анализа соответствующих исторических

¹ Сафонов М.М. Протоколы Негласного комитета // Вспомогательные исторические дисциплины. 1976, №7.

источников. Для достижения поставленной цели предполагается решить ряд **задач исследования**:

1. Рассмотреть и проанализировать сущность, состав, историю возникновения, механизмы функционирования и тематику заседаний Негласного комитета;
2. Выявить процесс выработки идейных основ реформ первых лет царствования Александра I на заседаниях Негласного комитета;
3. Продемонстрировать преемственность идейной составляющей политики Александра I и Негласного комитета по отношению к наследию предыдущих царствований;
4. С помощью компаративного анализа установить связи между идейными построениями Негласного комитета и передовыми западноевропейскими политико-правовыми теориями;
5. Рассмотреть существовавшие в кругах просвещенного дворянства и высшей бюрократии различные точки зрения на планируемые реформы и их влияние на работу Негласного комитета и мнение Александра I;
6. Дать общую оценку идейной составляющей реформаторской деятельности Негласного комитета и правительства Александра I в первые годы царствования.

Структура данного исследования, исходя из поставленной цели и задач, отвечает проблемному подходу. Поскольку в центре внимания Александра I и Негласного комитета находились вопросы, связанные с административными и сословными реформами и законодательным закреплением их результатов, представляется целесообразным принять следующую структуру диссертации:

1. В первой главе осветить некоторые аспекты истории и механизмы функционирования Негласного Комитета;
2. Во второй главе рассмотреть процесс разработки в Негласном комитете административных преобразований;

3. В третьей главе проанализировать деятельность Негласного комитета, направленную на определение вектора сословной политики.

Методологическая основа работы. В современных исследованиях феномена преобразований в различные исторические периоды важное место отводится подходам по изучению их идейной основы, основанных во многом на методе исторической компаративистики. Речь идет о выявлении закономерностей в политическом развитии Российской империи в первые годы XIX в., обусловленных как предшествующим развитием России, так и влиянием на представления императора и его окружения европейского опыта государственного строительства. В контексте сравнения конституционных поисков в российском обществе в различные хронологические периоды, обращение Александра I к наследию западноевропейского Просвещения и революционному политическому опыту представляется одним из связующих звеньев в процессе модернизации России. Такой подход дает основание для использования методов типологизации, активно применяемых современными исследователями,

в отношении установления основных типов форм власти,² а также «разновидностей» самого конституционализма.³

С опорой на данные подходы в работе используются конкретно-исторические методы исследования развития идейной основы правительственных преобразований в первые годы царствования Александра I: проблемно-хронологический, историко-системный, историко-типологический. Кроме того, в работе применен междисциплинарный подход: при работе с источниками используются лингвистические приемы, при их интерпретации – достижения юриспруденции.

Источниковая база исследования. Важнейшим источником, позволяющим оценить происходившее на секретных заседаниях Негласного

² Чернов С.Л. Эволюция монархической формы государства в России // От античности до современности. Сб. статей по отечественной и всеобщей истории, посвященный академику Российской академии наук, заслуженному профессору Московского университета Юрию Степановичу Кукушкину. М., 2012.

³ Медушевский А.Н. Демократия и авторитаризм: российский конституционализм в сравнительной перспективе. М., 1997.

комитета, являются так называемые **«протоколы» Негласного комитета**, составленные одним из его членов, П.А. Строгановым. «Протоколы» Негласного комитета являются широко известным источником, введенным в научный оборот еще в XIX в. Оригиналы «протоколов» хранятся в архивном фонде № 1278 «Строгановы»⁴ Российского государственного архива древних актов, но на сегодняшний день весь комплекс «протоколов» заседаний Негласного комитета опубликован.⁵ Различия между публикацией и оригиналом «протоколов» Негласного комитета носят не критичный для выбранной темы характер, поскольку предполагается исследование, в первую очередь, идейного, а не событийного аспекта истории деятельности Негласного комитета.

Важным дополнением к «протоколам» заседаний Негласного комитета являются **проекты и записки**, сочинявшиеся членами комитета и приближенными к ним лицами. Круг исследуемых записок и проектов был ограничен теми, которые упоминались или рассматривались в ходе заседаний Негласного комитета, а также принадлежащими перу его членов. Оригиналы таких записок сохранились в архивных фондах РГАДА,⁶ РГИА,⁷ СПбФ ИРИ РАН,⁸ ОР РНБ.⁹ Из неопубликованных материалов была подробно рассмотрена записка П.А. Строганова «История моего времени» от 2 ноября 1803 г. В записке Строганов описал события своей жизни, начиная с участия в событиях Великой французской революции и заканчивая деятельностью оппозиционного кружка великого князя Александра Павловича. Кроме того,

⁴ РГАДА, фонд 1278 «Строгановы». Оп. 1.

⁵ *Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов 1774-1817. Историческое исследование эпохи Александра I.* СПб., 1903. Т. 2.

⁶ Документы из архива П.А. Строганова // РГАДА, фонд 1278 «Строгановы».

⁷ «Пункты А.Р. Воронцова» // РГИА, ф. 1409, оп. 1, №149, л. 1-27.

Окончательный проект «Всемиловейшей грамоты, российскому народу жалуемой» // РГИА, ф. 1409, оп.1, №123, л. 4-19 об.

Мнение Г.Р. Державина о Сенате // РГИА, ф. 1400, оп.1, №715, л. 1-5об.

⁸ Черновики проекта указа «О правах и обязанностях Сената» Н.Н. Новосильцева // СПбФ ИРИ РАН. Ф. 176. Оп. 1. Д. 94. Л. 1-4об.

Фрагмент черновика проекта Н.Н.Новосильцева о разделении на министерства и распределении дел // СПбФ ИРИ РАН. К. 115. Оп.1. Д. 11 86. Л. 17-32об.

⁹ Проект указа о гербовой палате и способе назначения на должности // ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 1. Д. 497. Л. 2-3.

использованы неопубликованные записки Строганова, посвященные условиям проведения преобразований: «О преобразовании в общем»,¹⁰ «О постепенных преобразованиях»,¹¹ «Преобразование»,¹² «Применение принципов преобразований в нашем случае».¹³ Вопрос о наличии при дворе оппозиции и возможной угрозе заговора против Александра I также освещен в ряде записок П.А. Строганова.¹⁴ Значительное количество записок, относящихся к деятельности Негласного комитета, на сегодняшний день опубликовано М.И. Богдановичем,¹⁵ вел. кн. Николаем Михайловичем,¹⁶ М.А. Приходько,¹⁷ П.К. Гримстед¹⁸ и др.

Другим важным видом источников, имеющим большое значение для раскрытия заявленной темы, является **переписка** членов Негласного комитета с императором, между собой, и с другими государственными деятелями и придворными сановниками. Особое место здесь занимает переписка Александра I с формальным членом Негласного комитета, наставником императора Ф.-Ц. Лагарпом. Переписка Лагарпа с Александром I охватывает период с 1785 по 1824 гг. Особую ценность для

¹⁰ *Строганов П.А.* «Du changement en general» // РГАДА, фонд 1278 «Строгановы». Оп. 1. Д. №13. Л. 35-37об.

¹¹ *Строганов П.А.* «Des changements gradués» // РГАДА, фонд 1278 «Строгановы». Оп. 1. Д. №13. Л. 38-39.

¹² *Строганов П.А.* «Changement» // РГАДА, фонд 1278 «Строгановы». Оп. 1. Д. №13. Л. 40-41об.

¹³ *Строганов П.А.* «Application des principes de changement à notre cas» // РГАДА, фонд 1278 «Строгановы». Оп. 1. Д. №13. Л. 42-43.

¹⁴ *Строганов П.А.* «Дек. 29 1801. Зубовы делают удивительные издержки...» // РГАДА. Фонд 1278 «Строгановы». Оп. 1. Д. №17. Л. 52-54 об.

Строганов П.А. «Морелли. 31 Дек. 1801. Был у Николая Зубова...» // РГАДА. Фонд 1278 «Строгановы». Оп. 1. Д. №17. Л. 60-60 об.

¹⁵ *Богданович М.И.* История царствования Александра I и России в его время. СПб., 1869-1871. Т.1-6. Т.1. Приложения. С. 98-99.

¹⁶ «Общий план работы с Императором над реформой»; «Развитие принципа, что реформа должна быть делом императора»; «Очерк системы реформирования администрации империи. Представлен 9 мая 1801»; «Записка о нескольких фундаментальных принципах реформы управления. От 25 апреля. Представлена 9 мая 1801»; «Краткое изложение основных принципов организации комитета, предназначенного содействовать работе над реформой управления. Представлено 9 мая 1801»; «Принципы императора относительно реформы»; «План работы с Его Величеством над принципами реформы»; «Записка о ежедневной работе императора»; «О состоянии нашей конституции»; «Об установлении состояния крестьян»; «О расширении права покупки земель с крестьянами и об ограничениях, которые нужно соблюдать в этом отношении»; «Наказ Совету»; «Очерк об органическом регламенте всех ветвей правительства России»; «Проект организации министерств»; документы о реформе Сената; «О секретном циркуляре всем начальникам губерний»; «О землях донских казаков» // *Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов 1774-1817. Историческое исследование эпохи Александра I.* СПб., 1903. Т. 2.

¹⁷ *Приходько М.А.* Черновики Манифеста 8 сентября 1802 г. "Об учреждении министерств". М., 2003.

¹⁸ Czartoryski's System for Russian Foreign Policy, 1803. A Memorandum // "California Slavonic Papers", vol. V., 1970, p. 19-91.

данного исследования, несомненно, представляют письма, написанные в период пребывания Лагарпа в Петербурге в 1801-1802 гг. На французском языке переписка была опубликована 1978-1980 гг. на основании Лозаннского архива Лагарпа.¹⁹ В 2014 было положено начало подготовленному А.Ю. Андреевым и Д. Тозато-Риго изданию переписки Лагарпа и Александра I на русском языке в переводе В.А. Мильчиной,²⁰ которое планируется осуществить до конца 2016 года.²¹ Поскольку основная работа над диссертацией была проделана до выхода переписки на русском языке, было принято решение сохранить цитаты из этого источника в самостоятельном переводе, который по своим художественным и стилевым характеристикам, несомненно, уступает прекрасному переводу В.А. Мильчиной.

Определенную ценность представляют также **документы делопроизводства** официальных государственных органов, занимавшихся обсуждением тех же проблем государственного и общественного реформирования, что и Негласный комитет, опубликованные в сборниках: «Сборник императорского Русского исторического общества»,²² «Архив князя Воронцова»,²³ «Архив Государственного Совета»,²⁴ «Сборник Археологического института»,²⁵ «Журнал министерства юстиции»,²⁶ «Русский архив».²⁷

Высокой ценностью для раскрытия заявленной темы обладают **мемуары** члена Негласного комитета Адама Чарторыйского,²⁸

¹⁹ Correspondance de F.-C. de La Harpe et Alexandre Ier, suivie de la correspondance de F.-C. de La Harpe avec les membres de la famille imperiale de la Russie (publiee par J.Ch.Biaudet et F.Nicod). Neuchatel, 1978-1980.

²⁰ Император Александр I и Фредерик-Сезар Лагарп : Письма. Документы : в 3 т. / сост., вступ. ст. и коммент. А. Ю. Андреева и Д. Тозато-Риго : пер. с фр. В.А. Мильчиной. Т.1. М., 2014.

²¹ Андреев А. Ю. «Записки» Ф.-С. Лагарпа как источник по истории России конца XVIII — начала XIX в. // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской православной церкви. 2013. № 4.

²² Сборник императорского русского исторического общества. Т. XC. 1892.

²³ Архив князя Воронцова. Ред. П.И. Бартенев. Москва, тип. А.И. Мамонтова, 1870 – 1897.

²⁴ Архив Государственного совета: В 5 т., 12 кн. Том третий. Совет в царствование императора Александра I. 1801 - 1810 гг. Часть первая. СПб., 1878.

²⁵ Сборник Археологического института. СПб, 1878. Т.1.

²⁶ Журнал министерства юстиции, май 1899.

²⁷ Русский архив, 1877. Кн. 1. Вып. 3.

²⁸ Чарторыйский А. Русский двор в конце XVIII и начале XIX: из записок князя А. Чарторыйского. 1795 – 1805. М., 2007.

охватывающие конец эпохи Екатерины II, годы царствования Павла I и первые пять лет царствования Александра I.

Для ознакомления с **законодательными актами** использовались первое²⁹ и второе³⁰ официальные издания Полного собрания законов Российской империи, а также сборник «Российское законодательство X-XX вв.» под редакцией Е.И.Индовой.³¹

В процессе поиска взаимосвязей между идеями, которые высказывали в ходе заседаний император и «молодые друзья», и иностранными политическими и философскими сочинениями привлекались **иностраные источники**. Это философские труды Локка,³² Монтескье,³³ «Энциклопедия» Дидро и Д'Аламбера,³⁴ а также законодательные акты – прежде всего французские конституции 1791, 1793, 1795 и 1799 гг.

Степень изученности темы. Проблема реформ в начале царствования Александра I стала обстоятельно изучаться, начиная с 60-х гг. XIX века. К этому времени относится и введение в научный оборот записей П.А. Строганова. Большинство дореволюционных историков концептуально связывало внутреннюю политику Александра I, прежде всего, с его личностью и убеждениями, но при этом источником реформаторских начинаний виделся им не сам император, а его окружение.³⁵ М.И. Богданович впервые предложил концепцию противопоставления придворных группировок «молодых друзей» и «екатерининских стариков», которые в представлении дореволюционных историков являлись носителями

²⁹ Полное собрание законов Российской Империи (1649-1825). СПб., 1830-1851.

³⁰ Полное собрание законов Российской Империи (1825-1881). СПб., 1830-1885.

³¹ Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т.5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. Отв.ред. Е.И.Индова. М., 1987.

³² *Locke J.* The Second Treatise of Civil Government // *Locke J.* Two treatises on civil government. London, 1884.

³³ *Montesquieu Ch.* De l'esprit des lois // Oeuvres complètes de Montesquieu. Paris, 1856. Т. 1.

³⁴ Философия в Энциклопедии Дидро и Даламбера. М., Наука, 1994.

³⁵ *Богданович М.И.* История царствования императора Александра I и России в его время. СПб., 1869.

Градовский А.Д. Высшая администрация России XVIII столетия и генерал-прокуроры. СПб., 1866.

Шильдер Н.К. Император Александр Первый, его жизнь и царствование. СПб., 1897-1904.

Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817). СПб., 1903.

Довнар-Запольский М.В. Зарождение министерств в России и указ о правах Сената 8 сентября 1802 года // Из истории общественных течений в России. Киев, 1905.

Покровский М.Н. Александр I // История России в XIX веке. М., 1907.

Николай Михайлович, вел. кн. Император Александр I. Опыт исторического исследования. СПб., 1912.

реформаторского начала. М.Н. Покровский, положивший в основу своей концепции александровского царствования марксистскую методологию и классовый подход, также полностью отрицал роль самого Александра I в проведении преобразований, объясняя реформаторскую деятельность столкновением классовых интересов внутри дворянской среды. Таким образом, несмотря на различия в оценках и подходах, вопрос о Негласном комитете и реформах первых лет царствования Александра I в работах большинства дореволюционных историков сводился, прежде всего, к анализу возможностей влияния «молодых друзей» как носителей преобразовательных идей на императора и их противопоставлению по отношению к представителям сановной аристократии екатерининской и павловской эпох.

Особое место в ряду дореволюционных исследователей занимает А.Н. Пыпин,³⁶ который пришел к выводу, что идеи преобразований и мероприятия внутренней политики первых лет царствования не были результатом влияния членов Негласного комитета или какой-либо иной придворной группировки, а планировались и являлись целью самого императора. Основной целью реформ Негласного комитета, по мнению Пыпина, было принятие уложения, или конституции, которая законодательно закрепила бы представительное правление.

Дореволюционные историки (за исключением А.Н. Пыпина) искали источник реформ не в замыслах самого Александра I, а в среде его окружения. Подробно анализируя перипетии придворной борьбы за влияние на императора, они оставляли без внимания продиктованные ходом исторического развития империи предпосылки преобразований, которые стали предметом изучения ученых советского периода.

В 1924 г. вышла книга А.Е. Преснякова «Александр I».³⁷ Опираясь одновременно на классовый подход и на традиции дореволюционной историографии, автор полагал, что «дворянский конституционализм на

³⁶ Пыпин А.Н. Общественное движение в России при Александре I. СПб., 1885.

³⁷ Пресняков А.Е. Александр I. Пг., 1924.

рубеже 18 и 19 веков не шел дальше осторожного упорядочения деятельности верховной власти установлением некоторых гарантий законности её действий»³⁸. А.Е. Пресняков, не сомневаясь в истинности преобразовательных намерений императора и членов Негласного комитета, противопоставил им непреодолимое сопротивление консервативного дворянского большинства. Кроме того, А.Е. Пресняков подчеркнул жизнеспособность и эффективность феодального типа хозяйства, который, по его мнению, противоречил развивавшейся в буржуазном ключе реформаторской мысли членов Негласного комитета.

Еще в 1901 г. в статье «Гонители земства и аннибалы либерализма» В.И. Ленин следующим образом охарактеризовал первую четверть XIX в.: «...монархи то заигрывали с либерализмом, то являлись палачами Радищевых и спускали на верноподданных Аракчеевых»³⁹. Концепция «заигрывания с либерализмом» была развита профессором ЛГУ С.Б. Окунем в его курсе лекций по истории СССР.⁴⁰ Отрицая истинность стремлений Александра I ввести в России представительные учреждения и уничтожить крепостничества, Окунь выявил новый фактор влияния на Александра I: объяснил реформаторскую деятельность правительства опытом дворцового переворота и последствий Великой французской революции. Ликвидацией угроз, связанных с этими событиями, занимался, по мнению С.Б. Окуня Негласный комитет. С.Б. Окунь выступал сторонником разделения царствования Александра I на либеральный и реакционный периоды.

Книга А.В. Предтеченского «Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX века»,⁴¹ вышедшая в 1957 году, привлекает концептуально новым видением внутренней политики Александра I. Предтеченский отказывается от привычного деления царствования Александра I на период реформ и период реакции, сглаживает

³⁸ Пресняков А.Е. Александр I. Пг., 1924. С. 26.

³⁹ Ленин В.И. Гонители земства и аннибалы либерализма // Заря. 1901, № 2-3.

⁴⁰ Окунь С.Б. История СССР. Годы 1796-1856 (Курс лекций). Вып. 1 (1796-1815). Л., 1939.

⁴¹ Предтеченский А. В. Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX века. Л., 1957.

противоречия между отдельными группировками «молодых друзей» и «екатерининских вельмож», подчеркивает, что либеральные планы Александра не были имитацией прогрессивности. Причины неудачи реформаторских планов Александра Предтеченский видит в давлении косной дворянской массы.

В монографии «Правительственный конституционализм и передовое общественное мнение России в начале XIX века» Н.В. Минаева анализирует политическую мысль России первых двух десятилетий XIX в.⁴² Она утверждает, что в этот период как общественное мнение, так и государственные проекты пронизаны духом идей Просвещения, принимающих различные формы. Анализируя работу Негласного комитета, Н.В. Минаева обращает внимание на различия в политических взглядах его участников. Оценка ею серьезности реформаторских намерений самого Александра I близка ленинскому определению «заигрывание с либерализмом». В заключении автор делает вывод, что неудача реформ первых лет царствования Александра объясняется нежеланием самого монарха.

Перу М.М. Сафонова принадлежит монография «Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX вв.»⁴³. По мнению Сафонова, в начале царствования Александр I стремился придать самодержавной России внешний облик правового государства, которое предполагалось перестроить по образцам, рекомендованным теорией «истинной монархии». В начале царствования дискуссии в среде высшей бюрократии и передового дворянства касались вопроса об ограничении самовластия монарха, но постепенно Александру удалось отказаться от планов ограничения своей власти и заняться выработкой средств укрепления

⁴² Минаева Н.В. Правительственный конституционализм и передовое общественное мнение России в начале XIX века. Саратов, 1982.

⁴³ Сафонов М.М. Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX вв. Л., 1988.

самодержавия. Однако Александр допускал введение дворянского представительства в будущем.

Книга С.В. Мироненко «Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX века» призвана осветить реформаторскую деятельность правительства в период от окончания Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов до восстания декабристов.⁴⁴ Автор ставит себе целью изучение неосуществлённых реформаторских замыслов в контексте политической борьбы, задается вопросом, насколько реальны были в России начала XIX в. введение конституции и освобождение крестьян. Сущность политической борьбы в первой четверти XIX в. С.В. Мироненко определяет как противостояние самодержавия и передовой части общества, подчеркивая при этом, что борьба между сторонниками и противниками реформ шла и в самой верховной власти. Стремление общества к преобразованиям нашло своё окончательное выражение в восстании декабристов. С.В. Мироненко приходит к выводу о потенциальной возможности коренного преобразования России в 20-х гг. XIX в., которое позволило бы избежать национальной катастрофы - поражения в Крымской войне 1853-1856 гг.

Изучению российского и западноевропейского конституционализма посвящена книга В.Ю. Захарова «Очерки по истории российского и западноевропейского конституционализма второй половины XVIII – первой четверти XIX в.»⁴⁵ и его докторская диссертация «Российский конституционализм 2-ой половины XVIII – 1-ой четверти XIX вв. в контексте развития западноевропейской правовой мысли».⁴⁶ По мнению В.Ю. Захарова, именно дворянско-буржуазный конституционализм, отличительными чертами которого являются требования фундаментальных законов, законодательного парламента и ликвидации сословных различий,

⁴⁴ Мироненко С.В. Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX века. М., 1989.

⁴⁵ Захаров В.Ю. Очерки по истории российского и западноевропейского конституционализма второй половины XVIII – первой четверти XIX в. М., 2007.

⁴⁶ Захаров В.Ю. Российский конституционализм 2-ой половины XVIII – 1-ой четверти XIX вв. в контексте развития западноевропейской правовой мысли : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.02. М., 2010.

господствовал в большинстве европейских стран с середины XVIII до середины XIX в.⁴⁷ Говоря о реформах первых лет царствования Александра I, В.Ю. Захаров подчеркивает сильное влияние Лагарпа на формирование взглядов будущего императора.⁴⁸ Захаров отвергает традиционный тезис о противостоянии «молодых друзей» и «екатерининских стариков», утверждая что за «екатерининскими стариками» стояли более влиятельные «заговорщики», стремившиеся к ограничению монархии.⁴⁹

В работе М.А. Приходько⁵⁰ рассматриваются вопросы подготовки и разработки министерской реформы в России в начале XIX в. М.А. Приходько пришел к ряду интересных выводов: во-первых, на заседаниях Негласного комитета не были разработаны вопросы организационного устройства и делопроизводства будущих министерств; на заседаниях не проходило обсуждение статуса придворных структур; принятое на заседании Негласного комитета решение о переподчинении коллегий и сохранении в силе «Генерального регламента» об управлении коллегий предопределило компромиссный характер министерской реформы; помимо четверых членов Негласного комитета, в министерской реформе принимали участие и другие государственные деятели; влияние западноевропейского опыта на министерскую реформу было минимально.⁵¹

Большой интерес с точки зрения изучаемой темы представляют также работы А.Ю. Андреева,⁵² занимающегося введением в научный оборот материалов переписки Александра I и Ф.-Ц. Лагарпа и изучением личного и политического аспектов взаимоотношений этих государственных деятелей. Работы Андреева отличаются отходом от традиционной схемы рассмотрения

⁴⁷ Там же. С. 10-11.

⁴⁸ Там же. С. 531.

⁴⁹ Там же. С. 550.

⁵⁰ Приходько М.А. Подготовка и разработка министерской реформы в России (февраль - сентябрь 1802 г.). М., 2002.

⁵¹ Приходько М.А. Подготовка и разработка министерской реформы в России (февраль-сентябрь 1802). М., 2002. С. 44-45.

⁵² Андреев А.Ю. «Записки» Ф.-С. Лагарпа как источник по истории России конца XVIII – начала XIX в. // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской православной церкви. 2013. №4.

Андреев А.Ю. Император и его учитель: личные и политические аспекты взаимоотношений Александра I и Ф.С. Лагарпа // Филаретовский альманах. №8, 2012.

взаимоотношений Лагарпа и императора. Видя в своих героях не просто учителя и ученика, а двух успешных государственных деятелей высокого уровня, Андреев считает подобный союз уникальным для мировой истории.

Итак, среди исследований царствования Александра I нет ни одной работы, полностью посвященной Негласному комитету. Идеологический аспект политики Александра I стал предметом исследований Н.В. Минаевой и В.Ю. Захарова, однако деятельность Негласного комитета в работах этих историков освещена недостаточно. Подробное исследование, включающее всесторонний анализ организации и деятельности Негласного комитета с упором на её идейный аспект, проводится впервые.

Научная новизна исследования определяется, прежде всего, особенностями его методологической и источниковой базы. Впервые в российской историографии предпринимается комплексный анализ изучения процесса разработки идейной составляющей российского конституционализма начала XIX в. в Негласном комитете. Благодаря междисциплинарному подходу в диссертации предложены новые трактовки в применении к деятельности Негласного комитета таких основополагающих заимствованных из западноевропейской политико-юридической практики понятий как «разделение властей», «равенство перед законом» и «конституция». Сравнительно-исторический подход позволил продемонстрировать западноевропейские идейные корни процесса подготовки российских преобразований, однако иное смысловое наполнение используемых терминов исключает возможность прямых заимствований. Анализ источников позволил впервые показать общие идейные основы преобразований и тенденции к заимствованию европейского опыта для проведения основных государственных реформ в административной и социальной сферах – главных компонентах государственного, или конституционного, устройства.

Практическая значимость исследования. Материалы и выводы диссертационного исследования могут использоваться при разработке общих

и специальных лекционных курсов и семинарских занятий по истории России, истории русской правовой мысли, а также найти дальнейшее научно-практическое применение при создании обобщающих трудов по истории идей в России в первой половине XIX в.

Апробация работы. Основные выводы диссертации были представлены на конференциях (Адлеровские чтения) и семинарах (в том числе в университете Париж-1 Пантеон-Сорбонна), а также опубликованы в пяти научных статьях, три из которых вышли в изданиях из списка ВАК. Диссертационное исследование обсуждалось и рекомендовано к защите на заседании кафедры истории России XIX в. – начала XX в. исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Структура и содержание диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, построенных по проблемно-хронологическому принципу, заключения, библиографии и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** освещена проблематика работы, цель и задачи исследования, дан обзор источников и литературы по теме диссертации, обоснованы актуальность и новизна.

В **первой главе** «Негласный комитет: организация и механизмы функционирования» дается развернутая характеристика Негласного комитета, раскрываются цели, принципы и обстоятельства работы этого собрания.

Первый параграф «Возникновение комитета» повествует о времени с момента возникновения великокняжеского кружка Александра Павловича и его деятельности в царствования Екатерины II и Павла I до первого заседания Негласного комитета. Кружок сложился к осени 1797 г. и состоял из самого Александра I, Н.Н. Новосильцева, П.А. Строганова и А. Чарторыйского. Наиболее близок к великому князю был Чарторыйский, который официально являлся его адъютантом, также Александр хорошо

отзывался о Новосильцеве. Строганов открыто пишет о существовавшем у него и у Новосильцева намерении влиять на взгляды великого князя. В период царствования Павла I члены кружка планировали заниматься переводами и частичным изданием необходимых для «просвещения умов» книг. Великий князь и его товарищи решились провести довольно опасное предприятие: отправить во Францию Новосильцева ради встречи с Лагарпом, общение с которым было запрещено для Александра. Летом 1798 г. к кружку присоединился В.П. Кочубей, а всего год спустя в результате доноса Павлу I кружок прекратил свое существование. В первые месяцы после воцарения Александра I, весной 1801 г., состоялось возрождения кружка, который к лету организационно оформился как Негласный комитет. Учитывая преемственность между кружком «молодых друзей» великого князя и Негласным комитетом, практически одинаковый состав этих собраний, их реформаторскую направленность, историю Негласного комитета можно начать уже с начала 1797 г. После воцарения Александра также можно выделить несколько дат, которые можно было бы считать датами основания Негласного комитета. Во-первых, это 23 апреля 1801 г., когда Строганов впервые обсудил с Александром «дело реформы». Во-вторых, это 9 мая 1801 г., когда император одобрил предложенную Строгановым идею создания специального комитета для подготовки реформ и назвал имена четверых его участников.⁵³ Наконец, 24 июня 1801 г. комитет в полном составе собрался в императорском дворце, где и состоялось его первое заседание. Итак, каждая из вышеозначенных дат имеет определенные основания стать точкой отсчета истории Негласного комитета.

Из второго параграфа «Состав комитета» ясно, что Негласный комитет составили лица, которые оказывали поддержку Александру и разделяли его взгляды в период до его воцарения. Кроме того, в Негласный комитет вошел наставник Александра I Лагарп. После переворота Александр оказался в

⁵³ *Николай Михайлович, вел. кн. Граф Павел Александрович Строганов (1774-1817).* СПб, 1903. Т.2 С. 33.

сложной ситуации, ему было сложно кому-либо доверять. Император обратил свое внимание на людей, которые были рядом с ним, когда никто и не надеялся на его скорое воцарение – на своих друзей юности и учителя. Кроме того, ему были хорошо известны способности и взгляды «молодых друзей», их желание принять участие в подготовке реформ, которое они высказывали, будучи членами кружка. Однако недостаточная опытность молодых друзей, существование заговорщиков и других влиятельных вельмож, вошедших в Непременный совет, не позволили Александру ограничить круг лиц, причастных к подготовке преобразований исключительно «молодыми друзьями». Окружение Александра в начале царствования можно изобразить в виде концентрических кругов: в ближнем круге оказывались люди, облеченные его доверием – члены Негласного комитета и Лагарп; в следующий, более широкий круг лиц можно включить участников Непременного совета и заговорщиков, влияние которых было особенно сильно в первые месяцы царствования и которые участвовали в работе над реформами; наконец, третий круг образуют государственные деятели, которых впоследствии будут привлекать для однократного сотрудничества с Негласным комитетом по конкретным вопросам.

Третий параграф «Принципы работы комитета» посвящен четырем принципам работы Негласного комитета, предложенным Строгановым: император – единственный творец реформы; секретность подготовки реформ; тайная регулярная работа с императором над проектами реформ; информирование всех членов комитета о действиях администрации. Третий и четвертый принципы удалось соблюсти без существенных затруднений. Следование первому принципу оказалось невозможным из-за сложившейся ситуации при дворе: помимо Негласного комитета, Александр привлекал к работе над реформами и Непременный совет, и отдельных государственных сановников. Не удалось, вопреки мерам предосторожности, соблюсти и принцип секретности. Тем не менее, принципы Строганова во многом определили деятельность Негласного комитета на всем протяжении его

существования, сделали комитет регулярным тайным собранием, члены которого, с одной стороны, обсуждали с императором важнейшие преобразования, с другой – были интегрированы в реальную административную деятельность.

Четвертый параграф «Обстоятельства и тематика заседаний комитета» позволяет наглядно представить и выделить в обсуждениях четыре больших блока проблем: сенатская реформа, министерская реформа, сословный вопрос, а также блок вопросов, связанных с разработкой внешнеполитической программы.

Пятый параграф «Методы работы комитета» иллюстрирует процесс разработки проектов преобразований в Негласном комитете. Общее направление работы комитета и рассматриваемые вопросы в большинстве случаев предлагались императором. По предложению императора членом комитета или внешним экспертом разрабатывался проект преобразования. В том случае, если проект был написан членом комитета, он подвергался обсуждению в самом Негласном комитете и мог быть отдан на прочтение эксперту. В том случае, если проект или его часть была составлена внешним экспертом, он впоследствии обсуждался или не обсуждался в комитете. Решающим оставалось мнение императора, который вносил коррективы сам или поручал это участникам комитета. Одобренный императором проект мог быть по его желанию вынесен на обсуждение в Непременный совет или реализован без дальнейшего обсуждения.

Шестой параграф «Сферы интересов и личный вклад участников комитета» позволяет судить о вкладе каждого из членов Негласного комитета и основных привлеченных экспертов в его деятельность.

Вторая глава «Административные реформы Александра I и Негласный комитет» раскрывает процесс разработки в Негласном комитете идейных основ административных преобразований и их последующего применения в рамках сенатской и министерской реформ.

Первый параграф «Теоретические основы административных преобразований» показывает, что преобразования администрации с целью централизации, унификации, рационализации управления проходили в русле общеевропейской тенденции, но их цель – укрепление монархической власти – определялась общим ходом развития российской государственности. В поисках способа, метода проведения реформ Александр I и его Негласный комитет в процессе их разработки обращались к достижениям европейской политической мысли XVIII в., в основном, к наследию Монтескье. Намерения провести преобразования в просветительском духе, чтобы впоследствии закрепить их результаты в универсальных кодификационных актах, оказалось труднореализуемым из-за необходимости учитывать интересы многих влиятельных социальных прослоек и придворных группировок. Тем не менее, Александр I начинает движение к намеченным целям, стараясь принимать компромиссные решения и подводить под свои действия просветительскую философскую основу. К началу XIX в. политические теории просветителей, в том числе и теории Монтескье, уже прошли проверку в период Великой французской революции, поэтому члены комитета имели возможность обратиться не только к первоисточнику, но и к результатам реального законотворчества. Теория разделения властей Монтескье должна была стать одной из основ грядущей административной реформы в России. Однако, разделение властей представлялось, прежде всего, как создание разветвленной административной системы, в ведении которой находились бы и законодательная, и исполнительная, и судебная власти. Иерархическая система призвана облегчить управление государством для единственного носителя власти – суверена. Обращение Александра I к наследию Монтескье обусловлено также стремлением легитимизировать собственное правление и дворцовый переворот, повлекший свержение «деспота» Павла I.

Второй и третий параграфы, озаглавленные, соответственно, «Сенатская реформа» и «Министерская реформа», позволяют проследить

процесс практического реформирования администрации на основе описанных выше принципов. Сенатская и министерская реформы в том виде, в каком они были проведены в жизнь, оказались значительно менее радикальны, чем звучавшие на заседаниях Негласного комитета предложения. Дискуссии в обществе, разгоревшиеся после начала публичной фазы обсуждения сенатской реформы и обнажившие властные претензии сановной верхушки и «сословия сенаторов», заставили Александра I сожалеть о несоблюдении принципа секретности в процессе разработки преобразования Сената. О подготовке министерской реформы знал значительно более узкий круг доверенных лиц, и, в конечном счете, именно министерская реформа заключала в себе основной смысл преобразования администрации. Несмотря на современность и прогрессивность создания министерства как такового, переподчинение коллегий министрам и вхождение их в состав министерств в качестве департаментов во многом нивелировали значение реформы. Идея создания правительства как нового типа государственного учреждения в итоге была реализована организацией Комитета министров. Ответственность министров перед Сенатом регламентировала процесс взаимодействия вновь созданной министерской системы с реформированным, но все же сохранившим некоторые традиционные черты Сенатом. Сенатская и министерская реформы положили начало процессу формирования системы администрации империи, завершившемуся только перед началом Отечественной войны 1812 года.

Третья глава «Сословная политика Александра I и Негласный комитет» посвящена изучению целей, идейной основы и практики реформирования в социальной сфере.

Первый параграф «Основные направления сословной политики» демонстрирует, что целью политики Александра I было расширение социальной опоры и укрепление собственной власти. Подтвердив Жалованные грамоты, он демонстрирует дворянству, что наступления на его права не планируется, и оно сможет сохранить все дарованные Екатериной II

привилегии. Тем не менее, Александр рассматривал возможность ограничения дворянских прав: об этом свидетельствуют обсуждения в Негласном комитете возможности ввести некоторые различия в положении служащих и неслужащих дворян, ограничения общественной деятельности малообразованных представителей этого сословия. Эти меры осторожны, незначительны, однако само их обсуждение уже в 1801 г. демонстрирует, что Александр собирался постепенно продолжать подчинять дворянское сословие власти императора. Важнейшим аспектом разработки сословной политики в рамках Негласного комитета стало заимствование формулировок из европейских законодательных актов и адаптации их к российским реалиям. Основным заимствованием стал концепт «свободы и собственности», который планировалось положить в основу всей сословной организации, т.е. наделить этими правами каждого подданного. Этот факт позволяет говорить о наличии у императора намерения ликвидировать личную зависимость как общественное положение, т.е. отменить крепостное право. Однако следует отметить, что все вышеперечисленные меры не предполагают подрыва или ликвидации сословной организации общества.

Второй параграф «Крестьянский вопрос и пути его решения в 1801 – 1803 годах» раскрывает суть крестьянского вопроса, который являлся центральным пунктом сословной политики Александра I. Император серьезно задумался об улучшении положения крестьян ещё до восшествия на престол, а после воцарения стал последовательно проводить в жизнь программу решения крестьянского вопроса, предполагавшую постепенное превращение крепостных крестьян в личносвободных арендаторов земли. Александру I удалось осуществить не все мероприятия своей программы: не была запрещена индивидуальная продажа крестьян, не были введены ограничения на сделки по купле-продаже крестьян между помещиками. Однако большая часть мер, задуманных императором, была осуществлена. Результаты этих преобразований оказались незначительными, но существование в государстве свободных крестьян-собственников земли

создавало прецедент и позволяло надеяться на расширение этой прослойки в будущем. Важным достижением Александра в области сословной политики можно назвать нарушение дворянской монополии на владение землей. Таким образом, несмотря на низкую результативность, преобразования Александра I в сословном вопросе продемонстрировали обществу стремление и решимость правительства ликвидировать крепостное состояние.

Третий параграф «Законы, законность и конституция» посвящен анализу легитимистских, кодификационных и конституционалистских идей в Негласном комитете. Александр I и его окружение ставят себе отдаленным конечным результатом деятельности учреждение конституции – неизменного закона (или кодекса законов), который позволит упорядочить и описать систему администрации, обосновать и упрочить власть императора, завершить процесс описания и законодательного закрепления прав сословий. Важным представляется то, что «конституция» в понимании участников Негласного комитета оказывается близкой к понятию основных законов и тесно связанной с вопросом о сословных правах. Понимая под «конституцией» не единовременно принимаемый закон, а ряд «конституционных актов», члены Негласного комитета считают уже наличествующими в империи элементами конституции Жалованные грамоты дворянству и городам и институт Сената. При этом проект «Всемилоштивейшей грамоты, российскому народу жалуемой», явившийся российским (сословным) аналогом «Декларации прав человека и гражданина», также включается в число конституционных актов, однако не считается завершающим аккордом планируемой законотворческой деятельности. Показательно, что вопрос о прерогативах верховной власти при обсуждении российской конституции, если и возникает, то решение его откладывается на неопределенное время. По мнению членов Негласного комитета, сохранение императором всей полноты самодержавной власти

является необходимым условием и залогом успешного проведения преобразований и законодательного закрепления их результатов.

В **заключении** подводятся итоги исследования и представлены основные его выводы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Негласный комитет был создан как своеобразная «лаборатория» подготовки преобразований первых лет царствования Александра I. Несмотря на наличие давней традиции существования советов при императорской особе, Негласный комитет отличался от предшественников отсутствием полномочий и официального статуса его членов. Негласный комитет как неофициальный консультативный совет при императоре представлял собой учреждение, которое не имело аналогов в российской истории.

2. Основная работа Негласного комитета заключалась в подготовке проектов как по наиболее общим, так и по конкретным вопросам государственных преобразований.

3. Важнейшим вопросом, стоявшим перед Александром I после восшествия на престол, был вопрос об укреплении собственной власти и обретении независимости. Магистральное стремление к укреплению верховной власти реализовывалось по двум основным направлениям внутренней политики – административному и социальному.

4. Политика в сфере реформирования администрации была направлена на создание стройной централизованной системы управления. Преобразованию подверглись сохранявшиеся в империи органы центрального управления – Сенат и коллегии.

5. Социальная политика Александра I была подчинена задаче расширения социальной опоры самодержавия и завершения начатого Екатериной II формирования сословного строя. Переворот 12 марта 1801 г.

обусловил возвращение Александра I к методам сословного строительства Екатерины II.

6. Инструменты и общий идейный фон преобразований периода деятельности Негласного комитета определялся обращением его участников к теоретическому наследию эпохи Просвещения и Великой французской революции.

7. Идейной основой административных преобразований Негласного комитета стала теория разделения властей. В представлении членов Негласного комитета европейская теория разделения властей преобразуется в стремление к созданию разветвленной сети учреждений, которым единственный реальный носитель власти – император – делегирует часть собственных полномочий.

8. В области социальной политики Александром I в качестве лейтмотива была выбрана идея законности, решавшая вопрос легитимизации его правления и правового положения сословий.

9. Участники Негласного комитета, вслед за императором, занимались поиском путей ликвидации крепостной зависимости, превращения крепостных крестьян в свободных земельных арендаторов и объединения всего крестьянства в целостное сословие с законодательно закрепленным статусом его членов.

10. Конституция в представлениях членов Негласного комитета представляет собой не единовременно принятый законодательный акт, а несколько основных законов, определяющих, в первую очередь, сословные права, способ их реализации и их гарантию.

11. Вопрос о правах и обязанностях монарха по отношению к подданным, связанный с идеей «гарантии» сословных прав, по мнению членов Негласного комитета, мог быть поднят только после законодательного закрепления прав всех сословий. Таким образом, учитывая предполагаемый длительный период, отводившийся на оформление единого

крестьянского сословия, вопрос о возможном ограничении монархии, по мнению членов Негласного комитета, не мог возникнуть в ближайшее время.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. **Арискина Ю.Э. «Свобода и собственность»: взгляды П.А. Строганова на крестьянский вопрос в России (1801-1805 гг.) // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2012. № 6. С. 3-19. 0,7 печ. л.**
2. **Арискина Ю.Э. «Монтескье наизусть?»: теория разделения властей в политике Негласного комитета // Родина. 2012. № 7. С. 93-95. 0,7 печ.л.**
3. **Арискина Ю.Э. Как работал Негласный комитет // Родина. 2013. № 4. С. 76-78. 0,6 печ. л.**
4. **Арискина Ю.Э. Сподвижники «монарха-гражданина»: взаимоотношения Ф.-Ц. Лагарпа и Негласного комитета // Исторический журнал: научные исследования. 2014. № 1. С. 34-44. 0,9 печ. л.**
5. **Арискина Ю.Э. Законы, законность и конституция как идеологические основы политики Негласного комитета // Исторический журнал: научные исследования. 2014. № 4. С. 402-412. 1,2 печ. л.**

Подписано в печать: 15.03.2015
Объем: 1,0 п.л.
Тираж: 100 экз. Заказ № 362.
Отпечатано в типографии «Реглет»
119415, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 39
(495) 363-78-90; www.reglet.ru